

Марианна возвращалась в Маллиган-холл в смешанных чувствах.

Деловая поездка, изначально не вполне многообещающая, по итогу и вовсе свелась к нескольким не слишком результативным переговорам с другими аристократами Тантала, паре продолжительных оргий и одной выездной охоте на железноспина, которая тоже ожидаемо обернулась под конец групповухой под открытым небом с бухлом, жареным мясом и стрельбой из луков на спор по рабам.

В принципе типичный досуг тантальской аристократии, ничего нового — подобные мероприятия присутствовали в жизни Марианны с того самого дня, как она впервые вышла в высший свет рука об руку с тогда ещё живыми родителями. Вот только в этот раз глава рода Маллиган надеялась обзавестись дополнительной поддержкой со стороны других домов в противостоянии с Риумом Бледным, которое постепенно, пусть пока и в основном скрытно, но набирало обороты.

Увы, по итогу сбылись её худшие опасения — впрочем, девушка по этому поводу не слишком-то расстроилась так как изначально была готова к подобному развитию событий. Дело в том, что большая часть аристократов предпочитает смотреть на чужие проблемы сквозь пальцы, максимально отстраняясь и не желая принимать участия в разрешении каких-либо вопросов, кроме своих собственных.

Ну типа нападёт Риум на Маллиганов — ну и хуй с ними, пусть сами как-нибудь там подольше посопротивляются, а мы пока получим время на то, чтобы лучше защитить собственные жопы. Опять же, подобное отношение для Марианны было не в новинку — их род никогда не пользовался особой любовью в кругах высшей аристократии. Тут свою роль сыграла и спесивость отца, который в своё время успел неплохо так разосраться с большей частью знатного быдла, и общая репутация рода Маллиган с его приверженностью старым идеалам и устаревшими, по мнению многих соседей, взглядам на многие вещи.

Обычно Марианне было на это плевать — всё равно насквозь пропитанная лицемерием и фальшью аристократическая среда будет до последнего улыбаться ей в глаза и заверять в своей крепкой дружбе, потому что прямо так взять и сказать всё, что думает из всех высокородных был способен только их с Эйденом отец. Отсюда и репутация рода, собственно.

А то, как они там будут перемывать ей кости у неё за спиной Марианну не волновало — всё равно от этого никто не застрахован, так уж устроено сегодняшнее общество.

Увы, заверения в дружбе и ебучие приторные улыбочки вовсе не означают, что кто-то согласится вот так просто взять и начать помогать конкурирующему роду, тем более Маллиганам. Сколько бы оргий Марианна не посетила, сколько бы переговоров не провела по итогу ей всё равно нечем было похвастаться по возвращении домой.

Ничем, кроме одной вещи, которая как раз и позволяла её настроению выбраться из пучины уныния и достичь более-менее приемлемого уровня.

— Эх, грёбанные ублюдки, — вздохнула Марианна, открывая окошко в двери экипажа и впуская внутрь прохладный вечерний воздух. Они как раз въехали в Скваллах и она с облегчением наслаждалась видом знакомых с детства улиц. — Изнеженные лицемерные подонки. Как свои члены в меня совать на оргии так они в очередь выстраиваются и нараспев заверяют в дружеском отношении, а как до реального дела дошло так все сразу головы в песок попрятали и давай задницами вертеть — ничего не знаем, ничего не понимаем, ничем помочь не можем, вы там сами как-нибудь держитесь.

Сидящая напротив Лиана, личная и самая верная горничная Марианны, осторожно стянула одну туфельку и коснулась кончиками пальцев ноги её лодыжки. Медленно повела вверх, вдоль внутренней стороны обнажённого бедра, на что Марианна усмехнулась и призывно развела ножки.

— Позвольте помочь вам снять напряжение, госпожа? — невинно спросила Лиана, красноречиво коснувшись пальцами губ.

— До замка вообще-то рукой подать, — напомнила Марианна, поправляя пышные каштановые волосы.

— Но господин Эйден ведь в отъезде и вряд-ли успел вернуться за время вашего отсутствия, — напомнила горничная.

— Ну и что? — хмыкнула Марианна. — Дома и без него членов хватает.

— Но вас ведь не смогут удовлетворить какие-то там «другие члены», верно? Мы с вами столько раз участвовали в оргиях бок о бок, что я отлично понимаю ваши потребности. Я, конечно, не господин Эйден, мой язык с ним не сравнится даже близко, но я хотя бы постараюсь отвлечь вас от забот на время.

Марианна вздохнула, хмыкнула и покачала головой.

— Да, ты права — всё-таки ты знаешь меня лучше многих, — произнесла она. — Надеюсь Эйден вернётся как можно скорее и мы сможем наконец как следует расслабиться — нам обоим это нужно как никогда. Но пока так и быть, иди сюда, отвлеки меня от забот по пути домой.

Лиана усмехнулась, послушно кивнула и сползла с сиденья, опустившись на колени перед Марианной. Подползла ближе на четвереньках (экипаж-то был немаленький, места бы хватило на небольшую групповушку человек на шесть), соблазнительно поигрывая высунутым язычком. Марианна, глядя на горничную сверху вниз, поманила её к себе и призывно развела ноги — ниже пояса на ней были только чулки, парадные кружевные трусики и подвязки, так что Лиане ничего не мешало добраться до её прикрытой тонкой тканью киски.

— С вашего позволения, — улыбнулась горничная и...

Длинная стрела с мощным наконечником со свистом влетела в открытое окно экипажа, чиркнув оперением по раме и вонзилась прямо в левый висок Лианы. С мерзким хрустом пробив череп горничной насквозь наконечник под углом вылез из-под правой скулы девушки, бросив её тело на пол и забрызгав кровью обитое бархатом нутро экипажа.

— Ах ты ж ёбаный ты в рот! — рявкнула Марианна, рефлекторно соскользнув с сиденья.

Не соображая до конца что вообще творится она закатилась под сиденье, схватив труп Лианы и прикрывшись им от последующих стрел. Однако никто больше не спешил стрелять по ней — зато вот судя по доносившимся снаружи звукам по кучеру и сопровождающим экипаж воинам как раз таки активно прилетало.

Лошадиное ржание, бряцанье металла, крики и звуки падающих на камни мостовой тел ясно давали понять, что происходит. Сжав зубы Марианна выматерилась про себя и, задрав короткую юбку мёртвой Лианы, выхватила из ножен у той на бедре острый кинжал. Горничная всегда носила его с собой на всякий случай — мало-ли пришлось бы защищать госпожу от внезапной опасности. Увы, от пущенной исподтишка стрелы кинжалом не защитишься, так что

в этот раз у верной горничной тупо не было никаких шансов.

— Пидоры, суки, мрази! — рычала себе под нос Марианна. — Всех нахуй перебью!

Экипаж дёрнулся, затрясся на камнях, сорвавшись с места и рванув в сторону — судя по неистовому ржанию кто-то умудрился подстрелить упряжных лошадей, которые от боли понесли куда глаза глядят.

Сцепив зубы Марианна покрепче сжала кинжал, приготовившись к нехилым покатушкам. Те не заставили себя долго ждать — экипаж дёрнулся, её рывком вышвырнуло из под сиденья и бросило на противоположную сторону. Потом ещё раз и ещё — за считанные секунды тело Марианны пересчитало собой все стенки экипажа. В следующий миг тот вздрогнул особенно сильно, раздался скрежет металла и хруст дерева и экипаж, завалившись набок, замер на месте под удаляющиеся звуки лошадиного ржания и цокота копыт.

«Приехали, блять», — подумала про себя Марианна, морщась от боли в рёбрах.

Её швырнуло прямо на дверцу а сверху припечатало мёртвой Лианой, кровь из пробитой головы которой забрызгала Марианне всё лицо. Сплёывая и протирая глаза глава рода Маллиган с усилием спихнула с себя тело и рывком вытащила из него кинжал — при падении труп горничной случайно напоролся животом на клинок и теперь стремительно истекал кровью ещё и из разрезанных потрохов.

Широко раскрытые, остекленевшие глаза Лианы, раскрашенные в красный лопнувшими капиллярами уставились на Марианну не то с укором, не то с грустью. При виде мёртвой служанки и по совместительству близкой подруги гнев захлестнул девушку, заставив стиснуть зубы до ломоты в висках а скользкую от крови рукоять кинжала до хруста костяшек.

Снаружи доносились чьи-то голоса, резкие окрики, шум быстрых шагов и ещё какие-то неразборчивые звуки. Похоже кто-то приближался. Стиснув кинжал Марианна забралась на сиденье и вжалась в стенку сбоку от дверцы экипажа, которая сейчас перекочевала на потолок. Пусть только та откроется и кто-то сунется внутрь — первым делом Марианна полоснёт ублюдка по запястью, которое тот наверняка к ней протянет.

Рассечённые вены заставят убийцу замешкаться и позволят воткнуть лезвие аккурат в глазницу по самую рукоять — а с пробитым мозгом больше особо не повоюешь, как уже успела сегодня доказать Лиана на личном опыте.

Несколько томительно долгих мгновений слились в тугую петлю, захлестнувшую шею Марианны и не дающую нормально вздохнуть. Но вот наконец дверца рывком распахнулась и внутрь в лучах восходящей луны, как раз недавно выбравшейся на небеса, сунулась рука.

— Госпожа, вы живы?! — услышала Марианна знакомый взволнованный голос, но её тело уже пришло в движение, остановить которое оказалось не по силам доведённой до пика напряжения девушке.

Выбросив вперёд руку с кинжалом она ловко полоснула по запястью, как раз потянувшемуся в её сторону. Удар пришёлся точно в цель и горячая кровь из вскрытых вен веером оросила открытое декольте Марианны.

— А-ах, с-сука! — женщина — а голос принадлежал именно женщине, — выругалась и отдёрнула руку, судя по звуку едва не свалившись с экипажа на землю. — Блять!

— Шантель?! — воскликнула недоуменно Марианна, бросаясь к выходу. — Блять, Шантель, какого хуя — ты что тут делаешь?!

— Вас спасти пытаюсь! — отозвалась беловолосая воительница, прижимая к груди раненую руку. — Давайте скорее, надо бежать, они уже близко.

Марианна не задумываясь взяла кинжал в зубы и, освободив тем самым руки, подпрыгнула и схватилась за края проёма. Напрягла мышцы и рывком подтянула себя вверх, сделав выход силой как на тренировочных брусках.

Выбираясь наружу бросила взглядом вокруг — как оказалось обезумевшие от боли лошади занесли экипаж в какую-то боковую улочку, где тот не вписался в поворот и на полном ходу въехал в каменный угол здания. От удара треснуло дышло и упряжка лопнула, высвободив лошадей которые понеслись дальше, оставив экипаж валяться на боку рядом с какой-то обоссанной подворотней.

Шантель схватила Марианну за руку и спрыгнула с экипажа, потянув за собой в ту самую подворотню. Приземляясь, девушка случайно выронила кинжал, который звякнул о камни и отлетел куда-то в сторону. Увы, шарить по мостовой при свете луны в его поисках было некогда.

— Скорее, госпожа, нужно уходить! — дёрнула её за руку Шантель, увлекая за собой прочь.

— Твоя рука! — бросила на ходу Марианна. — Перетяни чем-нибудь ебучую руку!

— Некогда, они на подходе! — отозвалась воительница не сбавляя шаг.

— Кто?

— Убийцы. Быстрее, госпожа!

Держась за руки они срезали путь через переулок, выскочили на соседнюю улочку и рванули, если Марианна не ошибалась, в сторону южных кварталов. Как раз туда, где располагались казармы воинов рода Маллиган, расквартированных в Скваллахе — уж если и есть в этом городе для неё в данный момент безопасное место, то оно именно там и больше нигде.

— С-сука, где ебучие стражники?! — рявкнула на ходу Марианна. — Почему ни одного сраного патруля нет?

Шантель не ответила, продолжая бежать вперёд — в одной руке она сжимала рукоять своего длинного меча, другой стискивая пальцы Марианны. Как раз вторая рука и была вскрыта, отчего из неё на ходу обильно сочилась кровь.

Воительница упорно рвалась вперёд, таща Марианну за собой и старательно не подавая виду, но было очевидно что долго она так не протянет. Стоило только Марианне подумать об этом как Шантель внезапно оступилась, потеряла равновесие и, выронив меч, рухнула на колени, потянув за собой и Марианну тоже.

— Блять! — ругнулась та, вскакивая на ноги.

— Скорее, некогда медлить, — Шантель с заметным усилием поднялась на ноги, подобрав меч.

Даже в свете луны и звёзд было отчётливо видно её вусмерть побледневшее лицо и синеющие

губы.

— А ну стой, мать твою! — дёрнула её за руку Марианна.

Теперь уже она потянула воительницу за собой, затащив её в тёмный переулок и толкнув к стене. Обессилевшая от потери крови Шантель оказалась не в силах сопротивляться и Марианна, навалившись, без труда повалила её, заставив усесться на землю под стеночкой.

— Бегите, госпожа, — прохрипела воительница, явно готовясь вот-вот отрубиться.

— Так, блять, ну и чем?.. — Марианна проигнорировала её слова, нервно хлопывая себя в поисках чего-то, чем можно было остановить кровь.

Как назло её наряд состоял из трусиков, чулков и корсета, охватывающего талию и грудь — даже ткани какой чтоб оторвать для перевязки нет. Или нет, стоп — есть ведь.

Спохватившись, Марианна попыталась стащить с себя чулки, но сраные застёжки, которыми они крепились к подвязкам внезапно решили не поддаваться — скользкие от крови пальцы всё никак не желали справляться с ебучим замочком.

— Похуй, — махнула рукой Марианна и не задумываясь нагнулась, стягивая трусики — некогда медлить, убийцы наступают ей на пятки. — Дай сюда руку, быстро!

Шантель послушно протянула руку и Марианна как можно сильнее стянула её вскрытое запястье трусиками, передавав так что кровь почти полностью иссякла. Повезло, что в поездку она решила по совету Лианы надеть шёлковое бельё — всё-таки заменить верную горничную будет той ещё задачей.

— Зажми рану, — велела Марианна, прижимая руку Шантель к её груди. — Зажми со всей силы, вот так, да. Сиди тут и не двигайся. Сиди, говорю. Я побегу к нашим в казармы, пришлю помощь как можно быстрее.

— Возьмите, — протянула ей воительница свой меч. — На всякий случай, вдруг пригодится. Всё, бегите, за меня не волнуйтесь.

Марианна кивнула, схватила клинок и сорвалась с места, выскочив из подворотни. Выбежав на улицу рванула вдоль неё что было сил, стараясь на ходу ориентировать и выбирая кратчайший путь до цели. Казармы располагались в южном квартале, ближе к городской стене в паре улиц от угловой дозорной башни — именно ту Марианна взяла себе за ориентир и бежала, сверяясь с её положением.

«Ещё немного, — думала она на бегу. — Нужно спешить, Шантель долго не протянет».

Кричать и звать на помощь она не собиралась, так как во-первых хрен кто из прячущихся по домам местных в такое время откликнется, боясь заработать перо под ребро, а во-вторых криком она только выдаст своё местоположение убийцам. Лучше уж тупо бежать вперёд со всей дури, пока...

Подозрительный звук, похожий на хруст черепицы заставил Марианну на бегу оглянуться назад, подняв взгляд вверх, к крышам нависающих над узкой улочкой домов.

Две тёмные на фоне луны фигуры неслись по крышам следом за ней, перепрыгивая со здания на здание. В руках у одного преследователя она заметила короткий лук, который тот всё

пытался но никак не мог толком натянуть на бегу и прицелиться так, чтобы поразить Марианну по ногам.

Похоже им была нужна она сама, а вовсе не её смерть.

Сцепив зубы Марианна рванула в сторону, заскочив в какой-то переулок. Ублюдки явно пытались обогнать её, чтобы отрезать путь к казармам — похоже они раскусили, куда она направлялась. Значит придётся попетлять. Благо она можно сказать росла на этих улицах, знает их с детства а потому имеет огромное преимущество перед скорее всего неместными преследователями, которые...

Тёмная фигура ловко и бесшумно спикировала с крыши в переулок и приземлилась перед ней, кувыркнувшись через плечо и вскочила, кинувшись прямо на Марианну. То показалось, что в свете звёзд на руке нападающего блеснул металл — неужели кастет?

Марианна не была воительницей и с мечом обращалась совсем не так хорошо как Шантель или даже Эйден. Но и изнеженной аристократочкой, проводящей свободное время за сплошными потрахушками как большая часть сучек из высшего света Тантала она тоже не была — кое-что об обращении с клинком она знала непонаслышке.

Отдавшись рефлексам Марианна резко бросила тело в сторону, уходя с пути нападавшего и взмахивая мечом. Тот явно не ожидал от неё такой прыти и послушно налетел на клинок, насадившись на него животом.

Вскрикнув, ублюдок завалился набок, успев схватить Марианну за руку и потянув её за собой. Она выпустила застрявший в брюхе противника клинок он не удержала равновесие и рухнула на колени. Подонок, не смотри что с мечом в потрохах, явно не намеревался сдаваться и потянулся к ней, вцепившись руками в волосы.

Дёрнул так, что у Марианны аж слёзы на глаза от боли навернулись. Зарывав, она вслепую всекла кулаком туда, где должна была быть голова подонка, куда-то попала и ударила ещё раз.

— Отъебись от меня, пидарас! — рывкнула она, вырываясь из его хватки как вдруг сзади с крыши прыгнул ещё один преследователь.

Марианна дёрнулась, пытаясь закрыться от замеченной боковым зрением руки похитителя, вскинутой для удара, но раненый подонок всё не желал сдыхать и снова дёрнул её за волосы, запрокидывая голову девушки и тем самым подставляя ту аккурат под руку дружка.

Тяжёлый удар кулаком в скулу высек искры из глаз Марианны а второй, ещё более мощный моментально отправил её во тьму.

<http://erolate.com/book/1434/43621>